

Гу Цзиньюй открыл рот, полный недоверия:

— Как я могу тебе нравиться?

Гу Юань был сбит с толку тем, что сказал Гу Цзиньюй. Он сказал в замешательстве:

— Брат Юю очень милый.

Если бы это были другие дети, они бы смутились, если бы их так прямо хвалили. Но поскольку Гу Цзиньюй обладал способностью понимать себя, он всегда слушал, как другие хвалили его за то, что он милый и красивый.

Гу Цзиньюй промычал и сказал:

— Юю просто очень милый.

С приближением лета двор наполнялся свежим ароматом цветов, тёплой погодой и стрекотанием цикад, щебечущих в траве неподалеку.

Гу Цзиньюй посмотрел прямо в глаза Гу Юаня, их две пары невинных и простых глаз были свободны от каких-либо отвлекающих мыслей.

После того, как Гу Цзиньюй промычал что-то, он отвёл свою маленькую попку в сторону, затем щедро хлопнул по пустому месту, которое он для него оставил, и ласково спросил:

— Брат, ты хочешь подняться?

Указав пустое место на качелях, он протянул свою маленькую руку Гу Юаню.

Откровенное приглашение ошеломило Гу Юаня. Сначала он хотел покачаться на качелях для брата, но не ожидал, что брат пригласит его посидеть вместе.

Мягкие и нежные маленькие руки были всецело заняты Гу Юанем.

В этот момент Гу Юань согласился, не раздумывая ни секунды. Когда он пришёл в себя, он уже положил свою руку на руку брата.

Гу Цзиньюй не понимала, почему Гу Юань держит его за руку, не двигаясь, и детским голосом подбадривала его:

— Брат, иди сюда, Юю хочет покататься на качелях.

Разум Гу Юаня мгновенно прояснился. Он быстро отдернул руку, заложил её за спину и прошептал:

— Не нужно. Дай мне покачать качели.

Тепло в его ладони внезапно исчезло, и Гу Цзиньюй в замешательстве посмотрел на Гу Юаня.

Он не мог понять, почему этот плохой брат не хотел сидеть с нтм, а вместо этого попросил помочь ему толкать качели. По ограниченным знаниям Гу Цзиньюя, толкать качели не весело, а сидеть на качелях - самое веселое.

Но плохой брат, сидевший перед ним, не захотел сидеть с ним на качелях, а вместо этого предложил помочь ему их качать.

Гу Цзиньюй держал верёвку сбоку от качелей:

— Толкать - не весело.

— Это весело.

Гу Юань опустил глаза и посмотрел на свои ноги. Его голос стал намного спокойнее, отчего Гу Цзиньюй почувствовал себя странно.

Гу Цзиньюй качал качели в одиночку. Он сидел один на качелях, глядя на своего плохого брата, который опустил голову. Внезапно он почувствовал, что плохой брат выглядит немного жалким.

Так же, как и сестра Апельсин во дворе, Гу Цзиньюй всё ещё помнила, что её тетя сказала, что сестра Апельсин была выброшена семьей, потому что они её не любили. Сестра Апельсин, которая только что прибыла во двор, была также похожа на этого плохого брата, всегда делая то, что им самим не нравилось.

Гу Цзиньюй мог сказать, что Гу Юань не очень любил качать качели, так же как сестра Апельсин не любила давать конфеты брату. Но Гу Цзиньюй не понимал, почему он сказал эти слова неприязни, если ему не нравилось это делать.

Маленький Гу Цзиньюй не мог понять. Он сидел на качелях, а Гу Юань уже обошёл качели и осторожно толкал их вперёд.

Качаться на качелях было весело. Гу Цзиньюй посидел на них некоторое время, и его икры радостно покачивались, когда качели поднимались на большую высоту, но в глубине души он был не очень счастлив.

Внезапно он перестал обращать внимание на тряску качелей, ухватился за щель и спустился вниз.

Гу Юань был поражён внезапным движением Гу Цзиньюй, но, к счастью, он вовремя среагировал и схватил качели. Он не почувствовал облегчения, пока не увидел, что Гу Цзиньюй благополучно приземлился.

Он хотел преподать брату урок, сохраняя суровое выражение лица, но проглотил слова, едва они сорвались с губ.

Гу Цзиньюй понятия не имел, что ему почти преподали урок. Он замахал короткими ногами и побежал за качели, затем схватил Гу Юаня за руку обеими руками, пока тот был в растерянности.

— Брат...

Гу Юань не знал, что собирался сделать Гу Цзиньюй, но он боялся, что его брат пострадает, поэтому послушно последовал за ним вперёд.

Затем Гу Цзиньюй отбросил его вперёд на качелях.

— Брат, садись.

Гу Цзиньюй перешёл от тяги к толканию, подталкивая Гу Юаня сесть на качели, а затем перебрался на другую сторону качелей и сел.

Двое детей сели на качели вместе, и качели, которые изначально могли качаться, перестали качаться.

Гу Цзиньюй изо всех сил старался оттолкнуть землю своими короткими ногами, но ему не удалось заставить качели, на которых держались двое детей, раскачиваться.

Гу Юань потерял реакцию, когда его подтолкнули на качели, и пришёл в себя только тогда, когда увидел, как Гу Цзиньюй изо всех сил пытается раскачаться на качелях.

Его младший брат был очень добр к нему. Когда Гу Юань узнал об этом, он почувствовал себя очень счастливым, и вся его прежняя депрессия прошла.

Маленькое личико, всегда строгое, теперь явно светилось радостью.

Он увидел, как Гу Цзиньюй изо всех сил пытается качаться на качелях, и хотел предложить ему подтолкнуть его, но побоялся расстроить маленького Гу Цзиньюя.

Он обнаружил, что его брату не нравится, что он качает качели, но в этой неприязни не было злого умысла.

Когда Гу Юань уже растерялся, рядом с ним внезапно появилась сильная рука.

— Папа.

Гу Цзиньюй сдерживал свою энергию, его светлая кожа ярко сияла на солнце.

— Юю не может пошевелиться.

Гу Лин наклонился и погладил младшего сына по голове, что было очень приятно.

— Сиди спокойно, папа тебя подтолкнёт.

Гу Цзиньюй, который с детства был человеком двойных стандартов, теперь забыл, что Гу Лин был плохим отцом. Он тут же послушно сел и взял инициативу в свои руки, чтобы схватить Гу Юаня за руку.

— Папа, Юю, сядь!

— Тогда папа возьмёт Юю и полетит высоко, - Сказал Гу Лин, подталкивая двух детей высоко вверх.

Покачиваясь на качелях, лицо Гу Цзиньюй вспыхнуло от волнения, и он воскликнул в такт качели:

— Ух ты, Юю летает высоко.

Солнце светило сквозь листву.

После того, как Гу Цзиньюй слез с качелей, он потянул Гу Юаня играть на горке с другой стороны. Наконец, он посадил Гу Юаня на корточки перед кустами в углу двора и полчаса наблюдал за движением муравьев.

Когда Юэ Циншуан проснулась, солнечный свет постепенно сменился закатом.

Она встала с кровати в пижаме, подошла к окну со стороны двора, отдернула шторы, и её взору предстала сцена, где двое детей счастливо играли во дворе.

Юэ Циншуан улыбнулась. По совпадению, в этот момент её агент Цзяо Лэй снова позвонил.

— Алло, - Юэ Циншуан ответила на звонок и лениво прислонилась к окну, не отрывая взгляда от Гу Цзиньюя.

Цзяо Лэй:

— Что вы думаете о развлекательных шоу с участием родителей и детей?

Юэ Циншуан потерла виски и сказала:

— Мне нужно спросить у врача, подходит ли Сяо Юй для участия в этом виде деятельности.

Цзяо Лэй немного подумал и сказал:

— Хорошо, я пока не буду отказываться.

— Пожалуйста, пришлите мне позже информацию о других гостях, чтобы я могла взглянуть, - Сказала Юэ Циншуан.

— Хорошо, я получил всю информацию. Все остальные группы гостей довольно хороши, но есть только одна группа, в которой я не уверен.

Юэ Циншуан:

— Что ты имеешь в виду?

Цзяо Лэй:

— Цель директора Нью - найти ребёнка-любителя для совместного участия в развлекательном шоу.

— Неопытный парень...

Юэ Циншуан нахмурилась и спросил:

— Сможет ли он пройти проверку?

— Да, - Сказал Цзяо Лэй.

— Он хочет найти ребёнка из приюта. Если всё пойдёт хорошо, это также поможет ребёнку найти хорошую карьеру.

— Я понимаю, - Юэ Циншуан обняла себя за другую руку, и закатное сияние за домом окрасило небо в золотистый цвет.

— Дайте мне подумать об этом.

<http://bllate.org/book/14619/1297216>